

— Нет, не видел. А что, ты потерял серёжку? — с фальшивым сочувствием поинтересовался учитель английского.

Услышав это, Жуй-Жуй удручённо сжал губы. Всё пропало! Если отец узнает, что серёжка исчезла, быть беде. Поглощённый тревожными мыслями, мальчик не заметил хищного блеска, промелькнувшего в глубине глаз преподавателя.

— Извините за беспокойство, учитель. Мы поищем в другом месте, — Жуй-Жуй потянул Ло Юйчэня за руку к выходу, но учитель окликнул их.

— Пойдите. Время уже позднее, вы наверняка голодны? Я как раз купил торт «Чёрный лес». Мне одному всё равно столько не съесть. Посидите со мной, угоститесь, а потом я отвезу вас домой, идет?

Жуй-Жуй заколебался. Соблазн оказался велик: изысканный десерт манил к себе. Отец, конечно, строго-настрого запрещал брать угощения у чужих людей, но ведь учитель — не незнакомец с улицы? Прошло больше часа с окончания уроков. Обычно в это время они с Ло Юйчэнем уже ужинали бы, так что сейчас в животе у мальчика тоскливо урчало от голода.

Обернувшись, он увидел в глазах Ло Юйчэня такой же голодный блеск и в итоге сдавленно кивнул:

— Спасибо, учитель Му.

— Сейчас принесу.

Му Силинь повернулся к небольшому холодильнику в углу кабинета. На его губах вспыхнула подлая, торжествующая ухмылка.

Каким бы сообразительным ни рос Жуй-Жуй, он оставался ребёнком, ограждённым заботой Ло Фаня от тёмных сторон человеческой природы. Вскоре учитель вернулся, держа в руках тарелку с двумя аккуратно отрезанными ломтиками «Чёрного леса». От одного вида этого лакомства у Жуй-Жуй и Ло Юйчэня потекли слюнки.

Му Силинь вручил каждому по куску, а сам уселся напротив.

— Ешьте, пробуйте. Как вам?

«Ешьте, давайте! Скоро вы оба будете полностью в моей власти!» — мысленно ликовал Му Силинь. Справиться с несмышлёнышами оказалось до смешного просто.

— Спасибо, учитель! — в один голос отозвались мальчики и принялись за угощение.

Вкус почти не отличался от десертов, что подавали дома, разве что в приторной сладости проскальзывала странная горчинка. Впрочем, Жуй-Жуй мгновенно выбросил эту мысль из головы, с головой уйдя в поедание угощения.

— Вкусно?

— Угу... — пробормотал Жуй-Жуй.

Веки неожиданно налились свинцом. Не прошло и полминуты, как оба мальчика бессильно закрыли глаза, погрузившись в беспамятство.

Му Силинь глядел на двух свернувшихся на диване маленьких ангелов и тихо, торжествующе расхохотался. Он протянул руку, касаясь нежной, бархатистой кожи на щеке Жуй-Жуй, и сладострастно вздохнул:

«Какой восхитительный бутон... Скоро ты станешь моим».

От одной этой мысли его пальцы крупно задрожали.

— Му Силинь, убери свои грязные клешни! Попробуй только тронуть Жуй-Жуй — и я лично отправлю тебя в ад!

Не дождавшись возвращения детей, Ло Фань в смертельной тревоге примчался в школу. Обшарив почти все этажи, он случайно услышал от одного из учеников, что мальчиков видели возле кабинета английского. Едва переступив порог, он застал эту мерзкую картину.

Гнев мгновенно затопил разум Ло Фаня. Какой-то ничтожный подонок осмелился посягнуть на его сокровище!

Му Силинь от неожиданности обомлел. Наткнувшись на ледяной, обезумевший от ярости взгляд Ло Фаня, он лишь судорожно глотал воздух, не в силах вымолвить ни слова.

Сдёрнув мерзавца за шиворот и швырнув в угол, Ло Фань бережно подхватил бессознательные тела мальчиков. Смерив съёжившегося учителя убийственным взглядом, он бросил сквозь зубы:

— Ты заплатишь за всё до последней капли.

Выбирать последствия за подобные поступки ему больше не придётся.

— Живо зовите этого чёртова Хайтана и везите доктора Ли! — рявкнул Ло Фань, с ноги

распахнув двери поместья.

Слуги отпрянули в ужасе. Видя, как старший молодой господин — обычно невозмутимый, словно ледяное изваяние, — содрогается от бешенства, а у него на руках мечутся в лихорадочной краске Жуй-Жуй и Ло Юйчэнь, каждый понял: случилось страшное.

Ло Фань осторожно уложил детей на широкую кровать и велел немедленно принести ведро со льдом и холодной водой. Смочив полотенца, он стал осторожно протирать их пылающие тела. Слушая жалобные, прерывистые стоны, Ло Фань чувствовал, как его собственное сердце сжимается в тисках боли, а в груди закипает глухое желание заживо содрать шкуру с Му Силиня.

Этот выродок опустился до того, что подмешал афродизиак малым детям!

— У-у-у... жарко... Папа, Жуй-Жуй так плохо... — малыш беспокойно метался по перине, прижавшись к Ло Фаню и ища спасения от внутреннего жара. Едва касаясь прохладной кожи отца, он на мгновение затихал, облегчённо вздыхая, и прижимался ещё сильнее.

Тёмные глаза Ло Фаня потемнели до глубины бездны. Он упорно, движение за движением, охлаждал тела мальчиков влажной тканью. Прошло около десяти минут, прежде чем за дверью раздался торопливый топот.

— Что с Жуй-Жуй и Сяо Юем?! — Сян Хайтан с грохотом ввалился в спальню.

Увидев почерневшее от гнева лицо Ло Фаня, он осёкся. Кто в этом мире обладал настолько самоубийственной дерзостью, чтобы тронуть любимцев клана Ло?

— Доктор Ли, сначала осмотрите их. Всё остальное — потом.

Врач кивнул и спешно подошёл к кровати. Сделав экспресс-осмотр, он резко изменился в лице:

— Что за ублюдок это сделал?! Выпить таким крохам афродизиак! Хорошо хоть доза оказалась небольшой, иначе последствия были бы необратимы.

Не теряя ни секунды, доктор Ли достал из медицинского саквояжа шприцы и вколол обоим мальчикам нейтрализующий раствор. Затем велел слугам принести спирт, чтобы, разбавив его холодной водой, сбить аномальный жар с их кожи.